УДК 327

Алла БОРЗОВА

Нино НИКОЛАШВИЛИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПАНСКОЙ И ПОРТУГАЛЬСКОЙ МОДЕЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Статья поступила в редакцию 23.01.2021

Аннотация. В статье проводится сравнение моделей «мягкой силы» Испании и Португалии. В рамках проблемно-хронологического подхода к исследованию применен, в первую очередь, метод сопоставительного анализа. Основываясь на очевидных параллелях в историческом развитии двух пиренейских государств, обозначены ключевые источники современных национальных брендов двух географически близких стран. Изучены испанская и португальская трактовки концепции «мягкой силы», проведено сравнение основных элементов в формулах оценки эффективности «мягкой силы», сложившихся в Испании и Португалии. Кроме того, подчеркнуты различия в оценке успешности испанской и португальской «мягкой силы» в ряде международных рейтингов. После рассмотрения структуры управления «мягкой силой» в Испании и Португалии и основных структур, задействованных в ее распространении, проведено сопоставление деятельности и международного влияния двух похожих по своей сути языковых институтов: Института Сервантеса и Института Камоэнса. Авторы приходят к выводу, что «мягкая сила» Испании и Португалии основывается на похожих ресурсах ввиду близости их исторического развития. Тем не менее распространение «мягкой силы» двух государств происходит с различным успехом: испанская модель «мягкой силы» оказалась более привлекательной. Главная причина – отсутствие в Португалии органа, координирующего работу задействованных в формировании национального бренда структур. В то время как в Испании вся деятельность, влияющая на успех «мягкой силы», регулируется правительственным органом, в Португалии создание и поддержание национального бренда осуществляется бессистемно и частными институтами.

Ключевые слова: мягкая сила, национальный бренд, Испания, Португалия, международный имидж, рейтинг, пиренейские страны, Институт Сервантеса, Институт Камоэнса.

© **Борзова Алла Юрьевна** – д.и.н., профессор кафедры ТИМО ФГСН РУДН, Российский университет дружбы народов. **Адрес:** 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** bau845@mail.ru

© **Николашвили Нино Дмитриевна** – аспирант кафедры ТИМО ФГСН РУДН, Российский университет дружбы народов. **Адрес:** 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** n.i.n.o.31297@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320213849>

Значение «мягкой силы» в формировании мировой роли государства

Динамичное изменение международных процессов, технологические достижения, рост информированности мирового сообщества и выход за рамки классической дипломатии для продвижения государством своих национальных интересов сделали популярной концепцию «мягкой силы» Джозефа Ная. Ее основа – «способность добиваться желаемого посредством привлекательности, а не принуждения или подачек» [Nye, 2005: 10]. Стратегия гибкой власти, когда отказ от мер по принуждению должен сочетаться с воздействием на массовое сознание своей страны или всего мирового сообщества [Keohane, 2005: 49–53], получает признание в мировой политике. При разработке концепции Най выделил три основных элемента «мягкой силы»: политические ценности, культура и внешняя политика [Nye, 2017], которые делают страну привлекательной для остального мира.

Дискуссии о составных элементах «мягкой силы» расширяются, что привело к ранжированию стран в соответствии с их «узнаваемостью», репутацией, влиянием на мировой арене. В 2010 г. британский журнал по внешней политике «Монокль» выделил пять элементов «мягкой силы» (образование, дипломатия, управление, культура, бизнес и инновации), где каждая категория, в свою очередь, включает в себя ряд индикаторов, общее число которых в последующих рейтингах уже доходит до пятидесяти. Первую пятерку стран, имеющих хорошо развитые инструменты «мягкой силы», в 2019 г. в этом индексе составили: Франция, Германия, Япония, Канада, Швейцария; а в 2020 г. – Германия, Южная Корея, Япония, Тайвань и Швейцария¹.

С 2015 г. индекс «мягкой силы» разрабатывает Центр публичной дипломатии Портленда и с каждым годом выделяет все больше элементов, которые составляют ресурсы «мягкой силы». В 2019 г. в этот индекс было включено 75 показателей, которые распределились по шести категориям: качество политических институтов страны (20,8%), дипломатические связи (20,6), привлекательность экономической модели (18,7), глобальная репутация образовательной системы (14,3), цифровая инфраструктура (13,1), степень культурной привлекательности (12,5). В индексе от 2019 г. Франция поднялась на первое место, Великобритания оказалась на втором, Германия на третьем, а США опустились с первого на пятое².

Наиболее детальным стал Глобальный рейтинг «мягкой силы» 2020 г., подготовленный при поддержке ООН на основе 55 тысяч опросов в ста государствах, с привлечением более тысячи экспертов из 71 страны. В основу этого сложносоставного рейтинга легли семь элементов: бизнес и торговля; управление; международные отношения; культура и историческое наследие; СМИ и коммуникации; образование и наука; развитие личности и ценности, которые также содержат множество индикаторов. Ведущую пятерку стран-лидеров в этом индексе составили США, Германия, Великобритания, Япония и Китай³. Рейтинг подчеркивает тот факт, что

¹ Soft Power Survey 2018-19. URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2018-19/> (дата обращения: 10.12.2020)

² The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения: 10.12.2020)

³ Global Soft Power Index. URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (дата обращения: 10.12.2020)

нематериальная ценность «мягкой силы» оказывается крайне важной в формировании репутационного капитала страны, ее имиджа, привлекательности, национальной идентичности, что в свою очередь может принести финансовые выгоды и международное политическое влияние [Жильцов, 2018].

В 2014 г. появился «Индекс хорошей страны», в котором, наряду с уже традиционными элементами «мягкой силы», учитывается вклад государства в защиту мира и безопасности, официальная помощь развитию, борьба с климатическими изменениями¹. Здесь в первую пятерку в 2020 г. вошли Швеция, Дания, Германия, Канада и Нидерланды. Можно сказать, что сила нации в привлечении других на свою сторону в значительной степени зависит от ее культуры, политических ценностей, качества жизни в целом, и, конечно, экономики и активной внешней политики.

Очевидно, что в каждой стране эта концепция получает такое наполнение, которое соответствует имеющимся у нее ресурсам. «Мягкая сила» стала активно использоваться бывшими метрополиями в выстраивании отношений с некогда зависимыми территориями, поскольку возникшая ранее историко-культурная и языковая близость с получившими независимость странами стала надежным фундаментом для выстраивания отношений на новой концептуальной основе [Хари-тонова, Прохоренко, 2018].

Особый интерес вызывает изучение «мягкой силы» Испании и Португалии – двух ведущих государств в эпоху географических открытий, крупнейших колониальных империй, которым во второй половине XX в. удалось найти возможности для расширения влияния среди бывших колоний и на мировой арене в целом, активно используя «мягкую силу».

Исторические параллели

В истории развития двух пиренейских держав можно выделить многочисленные параллели. Пережив господство Римской империи и Арабского халифата, португальцы и испанцы после периода Реконкисты первыми отправились на поиски морских путей в Индию и стали первооткрывателями Нового Света. С подписанием Тордесильяского договора в 1494 г. они разделили между собой весь мир на сферы влияния, приступили к активной колонизации и превратились в могущественные морские державы. Распад этих огромных колониальных империй начался в первой четверти XIX в. после провозглашения независимости большинством колоний в Латинской Америке. Поражение Испании в Испано-американской войне 1898 г. и утрата последних колоний стали началом «национальной катастрофы» [Пискорский, 2017]. При этом португальская колониальная империя, которая временами охватывала полмира, несмотря на утрату Бразилии в 1822 г., оказалась весьма долговечной: ей удалось удерживать африканские колонии вплоть до 1974 г., отстаивая там свою «цивилизаторскую миссию», а последнюю колонию – Макао – она потеряла лишь в 1999 г.

Значительное сходство наблюдается в политической истории Испании и Португалии в XX в. Оба государства придерживались нейтралитета во время Второй мировой войны, пережили авторитарные режимы, в 1970-е гг. встали на путь демократического развития. Переходный период в обеих странах протекал по похожим

¹ The Good Country Index. URL: <https://index.goodcountry.org> (дата обращения: 10.12.2020)

схемам – ориентация на Европу, приверженность демократическим ценностям и социальные реформы. Они присоединились к ЕЭС в рамках третьего расширения в 1986 г., и даже такое значимое отличие, как разные формы правления – конституционная монархия в Испании и парламентская республика в Португалии – не препятствовало схожим внутри- и внешнеполитическим путям двух стран на рубеже веков [Португалия..., 2014: 53–54].

При содействии ЕС Испания и Португалия достигли значительных успехов в социально-экономическом развитии, что способствовало активизации внешней политики: оба государства стимулируют расширение интересов ЕС в Латинской Америке, Африке, Средиземноморье и становятся проводниками европейской политики в этих регионах. Опираясь на единство исторического и культурного прошлого, Испания играет ведущую роль в Иberoамериканском сообществе наций (ИСН), а Португалия – в Сообществе португалоязычных стран (СПС), где большое значение имеет «мягкая сила». Каждая страна выбирает подходящие для нее элементы этой силы.

Сравнение формул «мягкой силы» Испании и Португалии

Основную роль в разработке испанской трактовки «мягкой силы» сыграл ведущий аналитический центр страны – Королевский институт Элькано, созданный в 2001 г. В работах Хавьера Нойи и Илианы Оливье идеи Ная и модель символической силы Пьера Бурдьё были углублены собственными разработками [Noya, 2005], и в итоге Нойа склонился к применению термина «символическая сила» при анализе международного имиджа страны [Noya, 2005]. На основе работ исследователей Института Элькано был подготовлен комплексный Индекс глобального присутствия 130 государств мира, где – согласно разработанной формуле – на «мягкую силу» приходится 36%, на экономику – 41, а на военную составляющую – 23% от глобального влияния страны¹.

Каждый «вид» присутствия складывается из нескольких элементов. Если в экономической и военной составляющей Испания отстает от ведущих игроков, то в плане «мягкой силы» показывает серьезные достижения [Устинович, Переверзева, 2019]. Согласно методологии индекса, «мягкосиловое» присутствие государства оценивается в соответствии с его успешностью в девяти сферах:

- сотрудничество ради развития (ОПР);
- образование (количество иностранных студентов в вузах);
- наука (количество статей в области искусства, гуманитарных и социальных наук);
- технологии (число ориентированных на зарубежные рынки патентов);
- информация (объем испаноязычной части интернета и число упоминаний в иностранных СМИ);
- культура (объем экспорта аудиовизуальных продуктов);
- спортивные достижения;
- число иностранных туристов;
- число иммигрантов.

¹ RIE. “Estructura del Índice Elcano de Presencia Global”, URL: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/estructura> (дата обращения: 10.12.2020)

Таким образом, согласно Индексу Элькано, лидером в глобальном присутствии в 2015 г. были США, Испания заняла 9-е место, а Португалия – 40-е¹. В 2019 г. Индекс Элькано по-прежнему наиболее высоко оценивает глобальное присутствие США, при этом сама Испания спустилась на 11-е место, а Португалия – на 44-е². Однако, если рассмотреть рейтинг стран только по их «мягкой силе» в этом Индексе, то картина получается иной: наиболее привлекательная «мягкая сила» в 2019 г. принадлежит Турции, Великобритании, Германии и Испании (табл. 1).

Таблица 1
Детализация Индекса глобального присутствия Элькано (2019), %.

Место в Индексе	Страна	Экономическая составляющая	Военная составляющая	Мягкая сила
1	США	53,6	23,0	23,4
2	Китай	63,2	13,8	23,0
3	Великобритания	58,1	13,5	28,4
4	Германия	68,9	4,4	26,7
5	Япония	55,8	17,6	26,5
6	Франция	59,1	18,4	26,7
7	Канада	76,3	5,0	18,8
8	Италия	54,4	22,6	22,9
9	Россия	24,9	61,2	14,0
10	Турция	29,5	25,8	44,7
11	Испания	63,7	11,7	24,6
44	Португалия	62,6	10,7	24,6

Составлено авторами по данным Индекса глобального присутствия Элькано.

Ведущим португальским аналитическим центром в области международных отношений является Институт национальной обороны, который функционирует при Министерстве обороны Португалии.³

В 2006 г. эксперты этого института Менду Кастру Энрикеш и Антониу Параделу изучили формулы расчетов эффективности «мягкой силы», предложенные такими зарубежными политологами, как Н. Спайкмен, А. Бофр и Р. Клайн, и создали собственную формулу, согласно которой увеличению «мягкой силы» способствуют тринадцать элементов:

- распространение языка за рубежом;
- доступ населения к качественному образованию;
- инновации и развитие (число исследователей);

¹ Índice Elcano de Presencia Global Blanda. URL: https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/ranking/iepg/soft_global/2019/2005/VE,PT/PT/0 (дата обращения: 10.12.2020)

² Там же.

³ Instituto da Defesa Nacional. URL: <https://www.idn.gov.pt/pt/sobre> (дата обращения: 10.12.2020)

- участие граждан в политической жизни страны;
- уровень преступности и система защиты граждан;
- экологическая ситуация в стране;
- доступ населения к здравоохранению и его качество;
- число памятников культурного и природного наследия человечества;
- число туристов;
- конкурентоспособность португальских предприятий;
- численность населения;
- участие в международных организациях;
- длительность демократического существования страны.

Португальские исследователи в 2006 г. на основе этих элементов и собственной формулы рассчитали эффективность «мягкой силы» двенадцати государств и составили свой рейтинг: французская модель «мягкой силы» оказалась самой эффективной, Португалия заняла 5-е место, а Испания – 7-е [Henriques et al., 2006].

Сравнение испанского и португальского подходов к оценке потенциала «мягкой силы» позволяет сделать два вывода. Во-первых, оцениваемые элементы схожи, и можно выделить пять ключевых аспектов в обеих моделях: культура, наука, туризм, социальное благополучие и место в мире. Во-вторых, несмотря на эту схожесть, страны по-разному расставляют приоритеты, а выделенные элементы имеют разные количественные показатели, что приводит к различиям в результатах. Испания больше внимания уделяет ОПР, привлекательности своего образования и науки, что укрепляет связи с латиноамериканскими странами в рамках ИСН. А Лиссабон – институциональному укреплению португалоязычных стран, помощи в развитии образования. Рост инвестиций в образование и развитие науки содействовал тому, что в 2020 г. 26 испанских вузов вошли в число тысячи лучших университетов из 85 стран мира, десять вузов – в глобальном рейтинге вузов, где три учебных заведения (Автономный университет Мадрида, Университет Барселоны и Автономный университет Барселоны) попали в ТОП-200¹.

В свою очередь, тридцать университетов Португалии входят в 26 различных видов рейтинга, поддерживают связи с вузами международного уровня, а три вуза (Лиссабонский университет, Университет Порту и Новый университет Лиссабона) – в глобальном рейтинге вузов². По интенсивности образования Испания занимала 12-е, а Португалия – 35-е место в 2018 г.³ За последние три года число иностранных студентов в Мадриде выросло на 27%, а в Лиссабоне – на 50% за четыре года. В 2016 г. Испания вошла в ТОП-20 стран по числу иностранных студентов, заняв 16-е место (55759 чел.). Толерантность общества, государственная политика по интеграции иммигрантов делают эти страны привлекательными и для приезжающих на постоянное жительство, и для туристов (табл. 2).

¹ QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (дата обращения: 10.12.2020)

² Op.cit.

³ QS Higher Education System Strength Rankings (HESS) 2018 URL: <https://www.topuniversities.com/system-strength-rankings/2018> (дата обращения: 10.12.2020)

Таблица 2

Сравнение элементов «мягкой силы» Испании и Португалии

	Испания	Португалия
ОПР 2019, млрд долл.	2,9	0,37
Место в глобальном индексе инноваций (ГИИ 2020)	30	31
Место в индексе уровня образования 2020 г.	34	59
Доля ВВП на R&D, 2020, %	0,012	0,014
Доля ВВП на образование, 2020 г., %	0,04	0,049
Число мигрантов, находящихся в стране на 2020 г., млн чел.	6,8	1
Число иностранных студентов 2018–2019, чел.	194 743	49 708
Число туристов, 2019, млн чел	83,5	17,1
Доходы от туризма, 2019, млрд евро	89,8	16,8

Составлено авторами по: *Development cooperation profiles 2020; OECD Tourism Trends and Policies 2020; UNESCO, R&D spending by country; Индекс уровня образования, 2020; GII 2020; Foreign /international students enrolled, 2019.*

Для сравнения репутационного капитала Испании и Португалии следует обратиться к рейтингам, составленным другими странами. Согласно рейтингу Soft Power 30, в 2019 г. Испания заняла 13-е место, а Португалия – 22-е. Журнал «Монокль» в том же году поместил Португалию на 10-е место, а Испанию – на 13-е¹. По данным Глобального рейтинга «мягкой силы»-2020, Испания оказалась на 16-м месте с особыми достижениями в области туризма, спорта и сохранения множества культурных достопримечательностей, а Португалия – на 28-м месте². По «Индексу хорошей страны» в 2017 г., Испания была на 18-м месте, Португалия – на 24-м, а в 2019 г. Испания поднялась на 9-е место, Португалия спустилась на 35-е.

Международный имидж, узнаваемость национального бренда способствуют повышению привлекательности страны, усилению влияния за рубежом [Жильцов, 2018]. Национальный бренд включает в себя такие элементы, как узнаваемость культуры, уровень интереса к туризму и миграции в эту страну, экспортные товары, общественное мнение о безопасности, правосудии и окружающей среде, толерантность населения³. По индексу национального бренда Испания в 2019 г. заняла 23-е место, и эта позиция не менялась с 2014 г., а Португалия поднялась на 25-е. Таким образом, в глазах мирового сообщества испанские репутация и имидж более привлекательны, нежели португальские.

¹ Soft Power Survey 2018/19. URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2018-19/> (дата обращения: 10.12.2020)

² Global Soft Power Index. URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (дата обращения: 10.12.2020)

³ Future Brand Country Index 2019. URL: <https://www.futurebrand.com/uploads/FCI/FutureBrand-Country-Index-2019.pdf> (дата обращения: 10.12.2020)

Инструменты развития «мягкой силы» и национального бренда

Развитием элементов «мягкой силы» и управлением национальным брендом в Испании занимаются правительственные органы и частные организации, тесно сотрудничающие с правительством. Среди официальных органов ключевую роль в создании позитивного имиджа играет Министерство иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества. В 2012 г. в его структуре появилась должность Верховного комиссара по «Марке Испании», на которого легли обязанности по координации действий государственных органов и частных организаций с целью повышения привлекательности страны. В 2018 г. проект «Марка Испания», который оказался малоэффективным, был заменен программой «Глобальная Испания», а полномочия Государственного секретариата по «Глобальной Испании» были расширены.

Этот секретариат занимается координацией деятельности Министерства культуры и спорта, Министерства индустрии, торговли и туризма, а также Министерства образования и профессиональной подготовки, которым отводится важная роль в создании международных программ сотрудничества для поддержания позитивного испанского бренда [Борзова, Николашвили, 2020]. Так, Министерством культуры и спорта контролируются международные культурные центры, продвигается изучение испанского языка в рамках программы HISPANEX¹. Министерству образования подотчетны зарубежные образовательные офисы и центры, расположенные в пятидесяти странах мира².

В 2010 г. создано Агентство по культурной деятельности Испании, которое продвигает испанскую культуру за рубежом, проводя выставки и конференции, а также финансируя программы мобильности для деятелей искусства³. В 2011 г. агентство внесло значительный вклад в проведение трехсот мероприятий в рамках года Испании в России⁴.

Уникальным институтом в развитии культурной политики Мадрида является Академия Испании в Риме, существующая с 1873 г.⁵, а на рубеже XX–XXI вв. в Испании появились научно-исследовательские центры: Дом Америки, Арабский Дом, Дом Азии и Средиземноморский Дом, которые способствуют развитию всесторонних связей Испании. В 2000-е гг. были созданы несколько частных фондов по развитию двустороннего сотрудничества между странами: например, Советы Испания–Россия и Испания–Бразилия, куда входят дипломаты, ученые, представители деловых кругов⁶.

¹ Promoción Exterior de la Cultura. URL: <https://www.culturaydeporte.gob.es/cultura/cooperacion/promocion-exterior.html> (дата обращения: 10.12.2020)

² Red de oficinas y centros en el exterior. URL: <https://www.educacionyfp.gob.es/contenidos/ba/actividad-internacional/oficinas-centro-exterior.html> (дата обращения: 10.12.2020)

³ Acción Cultural Española. URL: <https://www.accioncultural.es/> (дата обращения: 10.12.2020)

⁴ El año de España en Rusia. URL: <https://www.accioncultural.es/es/actividades/el-ano-de-espana-en-rusia> (дата обращения: 10.12.2020)

⁵ Real Academia de España en Roma. URL: <https://www.accademiaspagna.org/objetivos/> (дата обращения: 10.12.2020)

⁶ Ministerio de asuntos exteriores, Unión Europea y cooperación. “Organismos vinculados”, URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Ministerio/FuncionesEstructura/Paginas/OrganismosVinculados.aspx> (дата обращения: 10.12.2020); Fundação Conselho Espanha -Brasil.

В отличие от испанской модели, в Португалии не существует государственных проектов по созданию позитивного имиджа страны. Как и в Испании, в Португалии центральное место в управлении «мягкой силой» занимает Министерство иностранных дел, которое активно сотрудничает с Министерством культуры, Министерством науки, технологий и профессиональной подготовки, Министерством образования и Министерством экономики и цифровизации, чьи функции включают и развитие туризма. Однако в связи с отсутствием органа, ответственного за улучшение международного имиджа, это сотрудничество происходит менее эффективно.

Более целенаправленно «мягкую силу» Португалии реализуют частные фонды и институты, действующие под эгидой правительственных структур. Среди них следует отметить Фонд международных отношений¹, Фонд по науке и технологиям², Национальный совет по образованию³, Португальский институт спорта и молодежи⁴ и Институт туризма Португалии⁵.

В распространении знаний о Португалии также задействованы многочисленные региональные структуры, среди которых крупнейшей организацией является Фонд Лузоамериканского⁶ развития, созданный по инициативе португальского правительства в 1985 г. для углубления отношений между Португалией и США⁷. В 1988 г. в Макао для сохранения культурного наследия Португалии и развития отношений с Китаем был учрежден Фонд Востока. Годом позже в рамках этого фонда создан Португальский институт Востока, задачей которого стало распространение португальского языка⁸.

Продвижение интереса к испанскому и португальскому языкам

Особенно важным направлением в продвижении национального бренда стран Пиренейского полуострова является языковое сотрудничество, которое зачастую воспринимается в качестве синонима «мягкой силы» [Videira Gomes da Palma, 2013: 49–50]. Сравнение инструментов «мягкой силы» Испании и Португалии логично провести на примере двух центров: Института Сервантеса и Института Камоэнса.

Основной структурой по регулированию языковых норм и продвижению лингвистических исследований в мире является Королевская академия испанского языка. Центральное же место в развитии гуманитарного сотрудничества занимает

URL: <http://www.espanha-brasil.org/> (дата обращения: 10.12.2020)

¹ Portal diplomático. “Estrutura orgânica”, URL: https://www.portaldiplomatico.mne.gov.pt/images/pdf/7-fundo-relacoes-internacionais/1-fri_plano-de-atividades-2017.pdf (дата обращения: 10.12.2020)

² FCT, URL: <https://www.fct.pt> (дата обращения: 10.12.2020)

³ CNE, URL: <https://www.cnedu.pt/pt/> (дата обращения: 10.12.2020)

⁴ IPDJ, URL: <https://ipdj.gov.pt/> (дата обращения: 10.12.2020)

⁵ Turismo de Portugal, URL: <http://www.turismoportugal.pt/Paginas/homepage.aspx> (дата обращения: 10.12.2020)

⁶ Лузо — от латинского Lusitania, древнее название территории современной Португалии (От ред.).

⁷ FLAD, URL: <https://www.flad.pt/en/about-flad/> (дата обращения: 10.12.2020)

⁸ Fundação Oriente, URL: <http://www.foriente.pt/> (дата обращения: 10.12.2020)

Институт Сервантеса. Созданный в 1991 г., он расширяет культурное сотрудничество по всему миру: его филиалы открыты в 88 городах 45 стран. Основные функции института включают создание курсов по обучению испанскому, каталанскому, галисийскому и баскскому языкам, проведение экзаменов, поддержку лингвистов и продвижение испанского языка и культуры в мире.

По данным Института Сервантеса, на 2020 г. в 110 странах мира испанский язык изучают 22,4 млн человек; при этом наиболее популярно изучение испанского в США и Бразилии [Pastor Villaba, 2020: 12–13]. В московском филиале института только в 2019 г. было проведено 102 мероприятия¹.

Важным ресурсом института – особенно в период ограничений, последовавших за распространением коронавируса – стал его официальный веб-сайт. В 2019 г. его посетили почти три миллиона пользователей из разных уголков мира. Институт предоставляет услуги онлайн-курсов испанского языка, которые стали особенно популярны в условиях пандемии: в марте 2020 г. число записанных на эти курсы студентов увеличилось на 2600% по сравнению со среднемесячным показателем за 2019 г. и составило 25000 человек [Pastor Villaba, 2020].

В структуре «мягкой силы» Португалии центральное место занимает преобразованный в 1992 г. из Института португальской культуры и языка Институт Камозенса, который действует под эгидой Министерства иностранных дел и Министерства культуры и сотрудничает с 72 странами, из них семь стран – португалоязычные. Его миссией является продвижение португальского языка за рубежом, укрепление позиций португальского в качестве языка международного общения, организация языковых курсов, а также развитие международного научного сотрудничества в области культуры.

В 2017 г. курсы португальского языка в филиалах Института Камозенса прошли 169983 учащихся, и 32903 преподавателя прошли курсы по методике обучения португальскому. 3990 ученика в 53 языковых центрах в четырнадцати странах сдали экзамены на владение португальским. Кроме того, было проведено 1598 культурных мероприятий по всему миру [Relatório..., 2018: 105].

Институт реализует проекты по развитию образовательных систем стран Африки и Океании, а также поддерживает программы, связанные с развитием агрокультуры, здравоохранения, правовой культуры и законодательства. На данный момент Институт Камозенса осуществляет четырнадцать проектов сроком от двух до одиннадцати лет с финансированием от 450 тыс. до 10 млн евро в странах-партнерах².

Таким образом, цели, задачи и содержание языковой политики двух институтов схожи. Но, несмотря на большее присутствие в мире Института Камозенса, Институт Сервантеса выполняет задачу по продвижению испанского языка более эффективно, что является результатом поддержки со стороны правительства и серьезным вниманием к продвижению собственного бренда. Институт Сервантеса прилагает больше усилий для развития культурного сотрудничества и организации мероприятий, что сделало его бренд более узнаваемым в мире, нежели Институт Камозенса.

¹ Instituto Cervantes. “Histórico del año 2019”, URL: https://moscu.cervantes.es/es/cultura_espanol/historico_actividades_culturales_2019.htm (дата обращения: 10.12.2020)

² Instituto Camões. URL: <https://www.instituto-camoes.pt/> (дата обращения: 10.12.2020)

Заключение

Стремление выработать свою линию поведения, повысить собственную привлекательность и усилить влияние за рубежом приводит к развитию концепции «мягкой силы» и ее пониманию каждой страной, исходя из интересов и национальных ресурсов. Испания и Португалия внесли свой вклад как в теоретическое, так и практическое понимание «мягкой силы», разработали методики тематических рейтингов, расширили инструментарий управления национальным брендом.

В этих государствах осуществляется тесное сотрудничество между правительственными органами и частными организациями для формирования более позитивного имиджа страны. Ведущее место в управлении «мягкой силой» занимают министерства иностранных дел, которые пользуются ресурсами, предоставляемыми другими министерствами, задействованными в развитии культуры, спорта, образования и туризма, и помогают ориентировать их зарубежную деятельность, координировать международные программы «мягкого» сотрудничества.

В Испании развитию «мягкой силы» и национальному бренду правительство изначально уделяло больше внимания. В 2012 г. была предпринята первая попытка внедрения комплексного проекта по улучшению национального бренда – «Марка Испании», в рамках которого инициирован ряд программ, нацеленных на улучшение восприятия Испании в мире. Замена данного проекта в 2018 г. новой государственной программой демонстрирует серьезное внимание правительства к этому вопросу.

В Португалии единый проект, нацеленный на улучшение национального бренда, разработан не был. Безусловно, правительство финансирует развитие направлений, которые влияют на имидж страны за рубежом, однако формирование национального бренда не стало отдельным направлением. Действительно значимым в развитии международного имиджа страны является Институт Камознса, Фонд Востока и Лузоамериканский институт, однако поддержка их деятельности со стороны Макао и США оказывается внушительнее поддержки португальских властей.

Пандемия внесла серьезные коррективы в международные отношения. Закрытые границы, слабое взаимодействие, сокращение мобильности граждан и другие факторы ставят вопрос о пересмотре элементов «мягкой силы», появлении новых критериев для международного статуса, репутационных активов и привлекательности страны.

Список литературы

- Борзова А.Ю., Николашвили Н.Д. (2020) «Марка Испания»: разработка государственной политики Испании по реализации «мягкой силы». *Вестник РГГУ, Серия «Политология. История. Международные отношения», № 2. С. 77-93.*
- Жильцов С.С. (2018) «Мягкая сила» в мировой политике. *Современная Европа, № 2. С. 152-156.*
- Пискорский В.К. (2017) *История Испании и Португалии: от падения Римской империи до начала XX века.* Ленанд, Москва, Россия.
- Португалия: 40 лет после революции. Что дальше?* (2014) Под ред. Верникова В.Л., Институт Европы РАН, Москва, Россия.
- Устинович Е.С., Переверзева О.В. (2019) Мировая политика: испанская модель «мягкой силы». *Известия Юго-Западного университета. Серия: История и Право. Т. 9. № 2(31). С. 156-161.*
- Харитонов Е.М., Прохоренко И.Л. (2018) «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании. *МЭМО. Т. 62. № 3. С. 39-49.*

References

- Borzova A.Yu., Nikolashvili N.D. (2020) "Marca Ispaniya": razrabotka gosudarstvennoj politiki Ispanii po realizacii "myagkoj sily" ["Marca España": elaboration of Spain's governmental policy in implementing "soft power"]. *Vestnik RGGU, Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodny'e otnosheniya»*. No 2. pp. 152-156. (in Russ.).
- Haritonova E.M., Prohorenko I.L. (2018) "Myagkaya sila" byvshih imperij: sravnitel'nyj opyt Velikobritanii i Ispanii ["Soft power" of the former empires: compared experience of the UK and Spain]. *MEMO*. T. 62. No 3. pp. 39-49. (in Russ.).
- Henriques M.C., Paradelo A. (2006) Uma Fórmula de Soft Power. *Nação e Defesa*. No 103-3.
- Keohane O.R. (2005) *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy*. New Jersey: Princeton University Press.
- Noya J. (2005) El poder simbólico de las naciones, Documento de trabajo 35/2005. Madrid: Real Instituto Elcano.
- Nye J. (2005) *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Nye J. (2017) Soft power: the origins and political progress of a concept. *Palgrave Communications*, No 3.
- Pastor Villaba C., ed. (2020) *El español en el mundo anuario del Instituto Cervantes*. Madrid: Instituto Cervantes.
- Piskorskiy V.K. (2017) *Istoriya Ispanii i Portugalii: ot padeniya Rimskoj imperii do nachala XX veka* [History of Spain and Portugal: from the fall of the Roman Empire up to the beginning of the 20 century]. Lenand, Moscow, Russia. (in Russ.).
- Portugaliya: 40 let posle revolyucii. Chto dal'she? (2014) [Portugal: 40 years after revolution. What next?] / Pod red. Vernikova V. L. Institut Evropy RAN. Moscow, Russia. (in Russ.).
- Relatório de Atividades do Camões, IP. (2018) Lisboa: Instituto Camões.
- Ustinovich E.S., Pereverzeva O.V. (2019) Mirovaya politika: ispanskaya model' "myagkoj sily" [World politics: the Spanish "soft power" model]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo universiteta. Seriya: Istoriya i Pravo*. T. 9. No 2(31). pp. 156-161. (in Russ.).
- Zhil'cov S.S. (2018) "Myagkaya sila" v mirovoj politike ["Soft power" in world politics]. *Sovremennaya Evropa*, No 2. pp. 152-156. (in Russ.).

Comparative Analysis of the Spanish and Portuguese "Soft Power" Models

Received 23.01.2021

Authors: Borzova A., Doctor of Science (History), Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. **Address:** 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198. **E-mail:** bau845@mail.ru

Nikolashvili N., Post-Graduate Student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. **Address:** 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198. **E-mail:** n.i.n.o.31297@gmail.com

Abstract. The article contains a comparison of Spanish and Portuguese soft power models. Within the framework of the problem-chronological approach, mainly the method of comparative analysis was applied. On the basis of the historical parallels between the two Iberian states, the authors highlight the origins of the modern Spanish and Portuguese brands. They investigate national interpretations of the concept of soft power in Spain and Portugal and compare their main elements in the national formulas of soft power. Besides, the differences in the assessment of Spanish and Portuguese soft power in international rankings is pointed out. After the analysis of the structures of soft power management in Spain and Portugal is conducted, the attention is drawn to the juxtaposition of the activities and the influence of two linguistic institutions: the Cervantes Institute and the Camões Institute. The following conclusion is drawn: the soft power of Spain and Portugal is based on similar resources but is implemented with varying degrees of success. The Spanish soft power model became more attractive. The main reason for this is the absence of a body responsible for the national brand in Portugal, while the Spanish soft power is regulated by a government authority. The Portuguese brand is mainly managed by private institutions with little or no coordination between them.

Key words: soft power, national brand, Spain, Portugal, international image, rankings, Iberian states, Cervantes Institute, Camões Institute.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320213849>